

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОМУЗЫКОЛОГИИ

ISSUES OF ETHNOMUSICOLOGY

Д. А. Булатова

О происхождении названий тюркских смычковых хордофонов

Аннотация

Являясь своего рода культурным кодом, термины, применяемые для обозначения названий тюркских смычковых хордофонов, хранят в себе информацию, позволяющую прояснить не только их смысл, но и особенности генезиса и эволюции самих музыкальных инструментов. В результате исследования автор приходит к выводу, что наименования многих смычковых хордофонов, такие как *кобуз*, *кыяк*, *игил*, *икили*, *ыых*, *ыклык*, *гиджак*, *кеманча* и др., по всей видимости, соотносятся с их изначальной изогнутой формой и, вероятнее всего, связаны с происхождением от охотничьего лука.

Ключевые слова: терминология, этимология, тюркские смычковые хордофоны, *кобуз*, *кобыз*, *кубыз*, *кыыл* *кьобуз*, *кэуш*, *кыяк*, *игил*, *икили*, *ыых*, *ыклык*, *ык*, *гиджак*, *гыджак*, *гыржак*, *кеманча*, *кеменче*.

D. A. Bulatova

On the origin of the names of the Turkic bowed chordophones

Summary

The article deals with etymological versions of terms used to refer to bowed chordophones among Turkic peoples. The author finds parallels in the semantics of the names of instruments, which go back to the meanings “bent”, “curved”. The term *kobuz* (various orthoepic versions of this term are used by the Kazakhs (*kobyz*), Karakalpaks, Uzbeks (*kobyz*), Nogai, Bashkirs, Tatars (*kubyz*), etc.) may be associated with the Arabic word “Hunter Bow” (G. Framer). The name of the Kyrgyz *kyyak* is probably associated with the root “kyi” — “curved, curved, arcuate” (V. Vinogradov). In the title *gijjak* S. Subanaliev sees a connection with the name *kyyak*. The origin of the terms of a number of bow chordophones with the root “ik”, “yk”, “iq” — Tuvan *igil*, Altai *ikili*, Khakassian *yykh*, Turkish *iqliq* — may be related to the ancient root *ik-* / *yk-*, meaning “bend, bow”. The meaning of “bow” in relation to bowed instruments is known from the example of the Iranian term *kemancha* (Iranians, Azerbaijanis, Turks, etc.). The author concludes that the names of many Turkic bowed chordophones, such as *kobuz*, *kyyak*, *igil*, *ikili*, *yykh*, *yklyk*, *gijjak*, *kemancha*, etc., seem to correlate with their original form and are, possibly, associated with the Hunter Bow.

Keywords: Terminology, etymology, Turkic bowed chordophones, *kobuz*, *kobyz*, *kubyz*, *kyl kobuz*, *keush*, *kyyak*, *igil*, *ikili*, *yykh*, *iqliq*, *yk*, *gijjak*, *gyjjak*, *gyrjak*, *kemancha*, *kemenche*.

Статья поступила: 10.01.2019.

Терминология смычкового инструментария тюрков Евразии может являться богатейшим источником в осмыслении процессов становления и развития традиционных культур. По утверждению И. В. Мациевского, «уровень познания, изучения, понимания явлений инструментальной музыкальной культуры определяет сложившуюся в ту или иную эпоху и актуальную для соответствующей среды терминологию, эти явления отражающую» [12. С. 189].

Настоящая статья продолжает размышления автора о роли и значении понятийного аппарата в изучении смычкового инструментария тюркских народов Евразии¹. Особое внимание будет уделено этимологии названий хордофонов. Являясь своего рода культурным кодом, эти термины хранят в себе определённую информацию, позволяющую не только прояснить их смысл, но и детерминировать особенности генезиса и эволюции самих музыкальных инструментов.

Одним из самых распространённых терминов, применяемых у тюрков для обозначения смычковых хордофонов, можно считать *кобуз*. Различные орфоэпические варианты этого слова встречаются у казахов (*кобыз*), каракалпаков, узбеков (*кобуз*), ногайцев, башкир, татар (*кубыз*), карачаевцев и балкарцев (*кьыл кьобуз*), гагаузов (*кэуш*).

Исследователи казахской культуры связывают происхождение термина *кобыз* с функциональным назначением инструмента, использованием его в практике шаманов. Так, лингвист Х. Жубанов выдвинул версию о происхождении слова *кобыз* от «абыз», которое, наряду со значением «старейшина рода», имело значение «шаман» [11. С. 315]. Этномузыколог Г. Омарова предполагает связь термина *кобыз* со словами «govuz — “слово, произносимое для изгнания злого духа”, gowuŝ — “слово, произносимое для изгнания из человека злого духа”» [15. С. 34].

Т. М. Джани-заде обращает внимание на то, что термином *каус* обозначают смычок смычкового рабаба/ребаба (типа пиколютни) аравийских арабов и, по мнению Генри Фармера, «это наименование имеет арабское происхождение, поскольку по аналогии с персидским термином «лук» термином «каус» арабы тоже обозначают охотничий лук» [Цит. по: 9. С. 97]. Слова с аналогичным корнем имели хождение не только у арабов, но и у иранских народов. В «Этимологическом словаре иранских языков» Д. И. Эдельмана читаем: «Kubza — ‘горбатый, кривой, искривлённый; согнутый, выпуклый’ <...> Восходит к производному от корня и.-е. [индоевропейского. — Д. Б.] keu-, keuz-, обозначающего согнутость, искривлённость и т. п. <...> В рефлексах этой основы наблюдаются также совпадения с производными от корней kauk-, karž-, kauž-, имеющими аналогичную семантику» [22. С. 409].

Необходимо отметить, что значение «лук» по отношению к смычковым инструментам широко известно на примере иранского термина *кеманча*, применяемого во многих смычковых традициях разных народов — иранцев, азербайджанцев (*кеманча*), турков (*кеменче*), греков-понтийцев (*кемендже*, *кемендзес*), армян (*кяманча*, *кеман*) и др. Кроме того, термин «лук» используется для обозначения смычков тюркских хордофонов (у татар — *жэя*, у тувинцев — *ча*, *чажак*, у узбеков, туркмен, азербайджанцев, киргизов, уйгур — *кеман*), несмотря на то, что лукообразная форма смычков сохранилась не во всех традиционных культурах. Название марийского смычкового хордофона *ия-ковыж* О. М. Герасимов ведёт от татарского *жэя-кубыз* — в пер. *лук-кубыз* [8. С. 82].

В. Виноградов, стремившийся проследить этимологию наименования киргизского смычкового *кыяка*, отмечал, что «от корня “кый” образуются слова, имеющие следующий смысл: 1. изогнутый, искривлённый, дугообразный...» [Цит. по: 19. С. 82]. В «Этимологическом словаре тюркских язы-

ков» Э. В. Севортяна среди других значений слова «кый» есть и следующие: «сделать *что-л.* криво — алт. <...>, делать кривым, согнуть — кар. т. г.; <...> загнуть...» [18. Т. 6. С. 199]².

Происхождение терминов ряда смычковых хордофонов с корнем *ик*, *иг*, *ык* — тувинского *игил*, алтайского *икили*, хакасского *ыых*, турецкого *ыклык*, а также хакасского смычка *ык* и древнего смычкового хордофона *ekämä*, приводимого в «Словаре тюркских наречий» Махмуда Кашгари³, — учёные усматривают в значениях «скрип», «скрипеть»: «Э. В. Севортян связывал тув. *игил* с «древним звукоподражательным словом» *ык*, а также с его именными (*ык* ‘скрип’) глаг. (*ык* ‘скрипеть’) соответствиями и их вариантами, в частности переднерядными. Например, в одном ряду им рассматривались (по-видимому, как отглагол. образования) хак. диал. (койб.) *ик* ‘струнный инструмент’ < из *иг-ик (ср. также хак. *ыых* (< *ыг-ык?) ‘скрипка’), тув. *игил* < *ик-ил*, алт. *икили* ‘двухструнный смычковый национальный инструмент’ < *ик(ил-и)*» [20. С. 337–338]⁴. Однако в этимологическом словаре Э. В. Севортяна находим и другое значение данной лексемы: «ег-/еу- турк., тув.; ег-/ег- ктат., кар. к., уз., уйг. диал., лоб., хак. (тар., кюэр., чаг., вост.-тюрк. — äg-) <...> иг-/ig- уйг.диал. (в производных формах *igil*, *igiš*- ‘гнутья’, ‘склоняться’, ‘сгибать, склонять друг друга’) <...> 1. гнуть, сгибать, нагибать — турк., тур., аз., ктат., кар. к., кум., кир., каз., ног., ккал., тат., уз., уйг., уйг. диал., лоб., хак., тув., чув. <...> 2. искривлять, изгибать — турк., аз., ктат., ног., уз. ...» [18. Т. 1. 330–331]⁵. Обращает на себя внимание, что данный корень объединяет множество тюркских языков и их диалектов, что указывает на возникновение его в достаточно раннее время. Э. В. Севортян отмечает, что «корни-основы *ык/ык...* ~ *ык/ык* относятся, вероятно, к древнейшим оморфным образованиям...» [18. Т. 1. С. 651]. Таким образом, этимология названий хордофонов с корнем *ик-*, *ык-*, *иг-*, *эк-*, *эг-*, получивших широкое распространение у тюрко-монгольских народов на обширной территории Евразии (у тувинцев, алтайцев, хакасов, монголов, калмы-

ков, турков, туркмен), также, вероятнее всего, имеет прямую связь со значением «изогнутый». Название же хакасского смычка *ык* близко по смыслу к слову «лук», применяемому по отношению к большинству тюркских смычков.

Наименования множества тюркских смычковых инструментов, таких как *кобуз*, *кеманча*, *кыяк*, *игил*, *икили*, *ыых*, *ыклык* и др., по всей видимости, соотносятся с их изначальной формой и, возможно, связаны с происхождением от охотничьего лука. Смычковые инструменты изначально имели согнутую форму (во многих смычковых традициях сохраняющуюся и поныне). Вспомним в связи с этим поддерживаемую рядом учёных гипотезу, выдвинутую болгарским исследователем Слави Дончевым, о происхождении казахского *кобыза* и киргизского *кыяка*, имеющих изогнутую форму, от лука: инструменты, по наблюдению учёного, «характеризуются одновременно открытым и отчасти затянутым кожей резонаторным углублением в корпусе (переходный тип развития?). Общее для обоих инструментов — их дугообразная по длине форма корпуса, причём сделаны они из цельного куска дерева. Значительная, но излишняя затрата труда для достижения дугообразной формы <...> позволяет считать, что она продиктована традицией и что оба инструмента близки к их начальной форме — приспособленному к извлечению музыки боевому луку...» [10. С. 60].

Показателен в этом плане один из самых ранних из всех известных на сегодняшний день археологических шейковых хордофонов, имеющий изогнутый вид. Шейка инструмента характеризуется значительным углом выгиба в сторону корпуса. Образец обнаружен в 2008 году в Монголии на месте погребения в скале Омнохийн-Аман горы Жаргалант-Хайрхан, Манханского сомона, Ховдского аймака. Результаты радиоуглеродных исследований показали, что захоронение, в котором найден инструмент, датируется 770–880 гг. н. э. [2].

Названия некоторых смычковых инструментов, по мнению учёных, возникли из звукоподражания. По мнению В. Н. Сузукей, оно

лежит в основе наименования тувинского бызаанчы: «в народной этимологии название связывают со словом «бызаа» — «телёнок», т.е. инструмент, метафорически олицетворяющий мычание телёнка; суффикс «чы» обозначает «деятеля»; в данном случае, возможно, подразумевается исполнитель, воспроизводящий звук, напоминающий мычание телёнка» [13. С. 102]. Т. М. Джани-заде, со ссылкой на исследователей туркменской (Ш. Гуллыев) и уйгурской (С. Кибирова) культур отмечает, что наименование традиционного инструмента *гиджак* — пиколютни ряда тюркских и иранских народов (узбеков, таджиков, уйгуров, памирцев (*гиччак*, *джигак*), туркмен (*гыджак*), каракалпаков (*гыржак*)) — «имеет тюрко-огузское происхождение, поскольку у среднеазиатских уйгуров и туркмен оно образовано от словесного подражания скрипучему звучанию инструмента, издаваемому смычком, — туркменский глагол “гыжамак” и уйгурский “геж” означает “скрипеть”» [9. С. 128]. Г. Юссуфи указывает, что и в таджикском языке иранской группы «глагол “гидж кардан” — означает “пилить, пиликать, издавать резкие пронзительные звуки”» [13. С. 148]. Тем временем исследователь кыргызской инструментальной культуры С. Субаналиев усматривает связь между терминами *кыяк* и *гиджак*⁶. Учёный обнаружил, что инструмент под названием *кыжак* встречается у этнической группы киргизов — «ичкилики», проживающей на Юго-Западе Ошской области Кыргызстана, региона, в котором на протяжении многих веков тесно сосуществуют тюркские и иранские народы. В процессе преобразования киргизского в западный вариант й-языка *кыжак*, по убеждению этноорганолога, приобрело звучание *кыяк* [19. С. 85]. Между тем процесс преобразования данных терминов мог идти и в обратную сторону. То, что корень *кый* в значении «загнуть» сохранялся именно у алтайцев, позволяет предположить, что термин *кыяк* мог возникнуть ещё в эпоху общности предков современных киргизов и алтайцев, то есть до XV века. В древнеуйгурских письменных памятниках сохранилось название инстру-

мента *kışak*, бытовавшего у соседних уйгуров [23]⁷.

Представляется, что этимология термина *кобуз* может быть дополнена смысловым значением, связанным с ковшеобразной формой инструмента: ‘чаша’, ‘ковш’: «алт. *köş*, якут. *küös* ‘горшок’, ‘чашка’, кашг. *Közä*» [1. С. 642]⁸; в татарском языке *касә* — ‘чаша’. Корень *кор* во многих языках участвует в образовании слов, обозначающих круглые полые предметы и сосуды: «тюрк. *кора* ‘чаша’, ‘бокал’» [1. С. 636]⁹, *кобы* — ‘пустой’, *ковук* — ‘пустой’, ‘пустота’, ‘дупло’ [16]. Обращает на себя внимание, что в осетинском языке (иранской группы) слово *къус* означает ‘чаша’, в том числе — чаша, служащая резонатором смычкового инструмента *хъиссын-фандыр*.

В. И. Абаев указывает, что слова, сходные по значению и звучанию с осетинским *k'us*, есть во многих языках — «тюркских: алт. *köş*, якут. *küös* ‘горшок’, ‘чашка’, кашг. *közä*; угро-финских — манси (вогул.) *küš* ‘ковш’ фин. *kousa*, эст. *kaus*, лив. *kouš* ‘миска’, кавказских — ‘чан’. *k'uzi*, груз. *k'ovzi* ‘ложка’, туш. *k'os* сосуд, груз. *k'oši* ‘чаша деревянная или из тыквы’, сван. *qöš* ‘ложка’. К этой не связанной рамками одной языковой семьи группе слов относится, по-видимому, и др. инд. *kośa-*, а также лит. *kāuszās* ‘ковш’, русск. *ковш*, *кувшин* и др.» [1. С. 642]¹⁰.

Существует точка зрения, что к тюркскому корню восходят названия ранних смычковых инструментов, распространённых в регионе Среднего Поволжья и Приуралья. Фонетическими разновидностями тюркского *кобуз* являются названия удмуртского *кубыза*, чувашского *купаса*, марийского *ковыжа*. Этимологическая версия марийского *ковыжа* уже была приведена выше, истоки же названия мордовской *гарзе* Н. Бояркин усматривает в пермско-финно-угорском *курезь* [3]. Исследования лингвистов возводят названия и удмуртского *крезь*, и мордовского *гарзе* к тюркскому *кобуз* [14].

От тюркского *кобуз* учёные ведут происхождение термина, применяемого для обозначения смычкового инструмента *хуур* монгольских народов: слово *доуир* «смычковый струнный

инструмент, хуур» восходит «к тюркской форме *qobur* „струнный музыкальный инструмент“» [17. С. 51].

Необходимо также отметить, что термины, производные от тюркского *кобуз*, встречаются у разных народов Восточной Европы, что явилось отражением процессов миграции тюрков и дальнейшего этнического напластования¹¹. Смычковый инструмент под названием *кэуш*, типологически сходный с болгарской гадулкой, бытует у тюркоязычных гагаузов. Щипковые шейковые хордофоны со сходными наименованиями зафиксированы в традициях украинцев, молдован (*кобза*), румын (*кобоз*), венгров (*кобза/кобоз*), поляков (*кобза*), чехов (*kobos, kobež*), литовцев (*kabza*) [21]. Так, старинный румынский инструмент *coboz* «упомянут в различных источниках как общий в XVI—XVII в. Он также встречается в некоторых видах фольклорной поэзии, появляясь под разными наименованиями: *кабуз, капут, капуч, копус, копуз* и др.» [24].

Изучение терминологии тюркских смычковых инструментов может открывать перед исследователями неизвестные страницы истории становления и развития традиционной инструментальной культуры, а также способствовать пониманию процессов, происходящих в этнической истории народов Евразии.

Примечания

- ¹ Отдельные положения настоящей статьи нашли отражение в публикациях автора [5; 6].
- ² Сокращения слов: алт. — алтайский, кар. — караимский, т. — тракайский (диалект западнокараимского языка), г. — галицкий (диалект западнокараимского языка).
- ³ Подобные термины используются у монгольских народов. Так, инструмент под названием *икиль* зафиксирован в северных и восточных районах Калмыкии, а также у астраханских калмыков в середине XX века. [13. С. 225]. По отношению к смычковым инструментам в Монголии применяются термины *икил*, *экил*, *хиил*, *кигили*. *Икил* — пиковый смычковый хордофон с чашеподобным корпусом; *икил* или *экил* — 2-струнный смычковый хордофон, *хиил* (кигили) — 2- и 4-струнный инструмент [24]. Инструмент *ыклык* входит в музыкальный инструментарий турков: термин встречается в турецких источниках с XIV века, а сам инструмент — двухструнная смычковая пиколютня с округлым корпусом — сохранился и бытует в Турции и поныне. Инструмент под названием *икидилли* зафиксирован у анатолийских туркмен [13].
- ⁴ Сокращения слов: тув. — тувинский, глаг. — глагольным, отглаг. — отглагольные, хак. — хакасский, диал. — диалектный, койб. — койбакский (диалект), ср. — сравни, алт. — алтайский.
- ⁵ Сокращения слов: турк. — туркменский, тув. — тувинский, ктат. — крымско-тагарский, кар. — караимский, к. — крымский диалект караимского языка, уз. — узбекский, уйг. — уйгурский, диал. — диалектный, лоб. — лобнорский, хак. — хакасский, тар. — таранчинский, кюзр. — кюзрикский, чаг. — чагатайский, вост.-тюрк. — восточно-тюркский, тур. — турецкий, аз. — азербайджанский, кум. — кумыкский, кир. — киргизский, каз. — казахский, ног. — ногайский, ккал. — каракалпакский, тат. — татарский, уз. — узбекский, уйг. — уйгурский, лоб. — лобнорский, хак. — хакасский, чув. — чувашский.
- ⁶ В. Виноградову принадлежит версия происхождения термина *кыяк* от *гиджак*, ко-

торая была отвергнута самим автором как маловероятная в связи с тем, что, по его мнению, «киргизы относятся к “джокающей” группе народов, и в силу этого им было бы более свойственно называть свой инструмент “гиджаком”, а не “кыяком”» [Цит. по: 19. С. 86]. С. Субаналиев доказывает состоятельность этой гипотезы.

- ⁷ По материалам доклада О. Ф. Сертка на Международной конференции «Истоки и эволюция литературы и музыки тюркских народов» (Казанская государственная консерватория имени Н. Г. Жиганова, 23 сентября 2014 г.).
- ⁸ Сокращения слов: алт. — алтайский, якут. — якутский, кашг. — кашгарский.
- ⁹ Сокращение слова: тюрк. — тюркский.
- ¹⁰ Сокращения слов: алт. — алтайский, якут. — якутский, кашг. — кашгарский, вогул. — вогульский, фин. — финский, эст. — эстонский, лив. — ливский, чан. — чанский (лазский), груз. — грузинский, туш. — тушинский (бацбийский), сван. — сванский, др. инд. — древнеиндийский, лит. — литовский, русск. — русский.
- ¹¹ Подробнее см.: [4].
- ¹² Тюрки сыграли определённую роль и в этногенезе, и в культуре ряда восточно-европейских народов. Подробнее см.: [7].

Список литературы

References

1. *Абаев В. И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. — М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. — Т. 1: А—К. — 655 с. [*Abayev V. I.* Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka. — M.-L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1958. — Т. 1: А—К. — 655 s.]
2. *Базылхан Н.* «Написали, поклоняясь и преклоняясь...» // Казахстанская правда. — 2013. — 17 апреля [Электронный ресурс] URL: <http://www.gumilev-center.su/napisali-preklonyayas-i-poklonyayas/> Дата обращения: 07.10.2018 [*Bazylkhan N.* «Napisali, poklonyayas' i preklonyayas'...» // Kazakhstanskaya pravda. — 2013. — 17 aprelya [Elektronnyy resurs] URL: <http://www.gumilev-center.su/napisali-preklonyayas-i-poklonyayas/> Data obrashcheniya: 07.10.2018].
3. *Бояркин Н. И.* Феномен традиционного инструментального многоголосия (на ма-

- териале мордовской музыки): 17.00.02: Автореф. дис. ... д-ра искусствоведения / Рос. ин-т истории искусств. — СПб., 1995. — 38 с. [*Boyarkin N. I. Fenomen traditsionnogo instrumental'nogo mnogogolosiya (na materiale mordovskoy muzyki): 17.00.02: Avtoref. dis. ... d-ra iskusstvovedeniya / Ros. in-t istorii iskusstv. — SPb., 1995. — 38 s.*].
4. Булатова Д. А. Татарская скрипичная традиция в контексте смычковой культуры народов Среднего Поволжья // Музыка. Искусство, наука, практика. — 2015. — № 2 (10). — С. 31–35 [*Bulatova D. A. Tatarskaya skripichnaya traditsiya v kontekste smychkovoy kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya // Muzyka. Iskusstvo, nauka, praktika. — 2015. — № 2 (10). — S. 31–35.*].
  5. Булатова Д. А. Смычковые инструменты тюркских народов: К вопросу о терминологии // Вестник культуры и искусства. 2017. — Вып. 4. — С. 152–158 [*Bulatova D. A. Smychkovyie instrumenty tyurkskikh narodov: K voprosu o terminologii // Vestnik kul'tury i iskusstva. 2017. — Vyp. 4. — S. 152–158.*].
  6. Булатова Д. А. Смычковые инструменты тюрков: Терминологический аспект // Вопросы инструментоведения. Вып. 11: Сб. статей и материалов XI Международного инструментоведческого конгресса «Благодатовские чтения» (Санкт-Петербург, 23—25 октября 2017 г.) / Российский институт истории искусств; [отв. ред. И. В. Мациевский, ред.-сост. О. В. Колганова]. — СПб.: РИИИ, 2017—2018. — С. 79–88 [*Bulatova D. A. Smychkovyie instrumenty tyurkov: Terminologicheskii aspekt // Voprosy instrumentovedeniya. Vyp. 11: Sb. statey i materialov XI Mezhdunarodnogo instrumentovedcheskogo kongressa «Blagodatovskiiye chteniya» (Sankt-Peterburg, 23—25 oktyabrya 2017 g.) / Rossiiskiy institut istorii iskusstv; [otv. red. I. V. Matsiyevskiy, red.-sost. O. V. Kolganova]. — SPb.: RII, 2017—2018. — S. 79–88.*].
  7. Булатова Д. А. Тюркский след в инструментальной культуре народов Восточной Европы (на материале шейковых хордофонов) // Музыка. Искусство, наука, практика. — 2018. — № 3 (23). — С. 79–87 [*Bulatova D. A. Tyurkskiy sled v instrumental'noy kul'ture narodov Vostochnoy Yevropy (na materiale sheykovykh khordofonov) // Muzyka. Iskusstvo, nauka, praktika. — 2018. — № 3 (23). — S. 79–87.*].
  8. Герасимов О. М. Народные музыкальные инструменты мари. — Йошкар-Ола: [б. и.], 1996. — 223 с.: ил. [*Gerasimov O. M. Narodnyye muzykal'nyye instrumenty mari. — Yoshkar-Ola: [b. i.], 1996. — 223 s.: il.*].
  9. Джани-заде Т. М. Музыкальная культура Русского Туркестана: по материалам музыкально-этнографического собрания Августа Эйхгорна, военного капельмейстера в Ташкенте (1870–1883 гг.): каталог-исследование / М-во культуры РФ, Всерос. музейное объединение музыкальной культуры им. М. И. Глинки. — М.: ВМOMК им. М. И. Глинки, 2013. — 336 с.: цв. ил., табл. [*Dzhani-zade T. M. Muzykal'naya kul'tura Russkogo Turkestana: po materialam muzykal'no-etnograficheskogo sobraniya Avgusta Eykhgorna, voyennogo kapel'meystera v Tashkente (1870–1883 gg.): katalog-issledovaniye / M-vo kul'tury RF, Vseros. muzeynoye ob'yedineniye muzykal'noy kul'tury im. M. I. Glinki. — M.: VMOMK im. M. I. Glinki, 2013. — 336 s.: tsv. il., tabl.*].
  10. Дончев С. Г. К вопросу о происхождении струнных смычковых инструментов и наиболее раннем появлении их в Европе // Вопросы истории и теории искусств. — Чебоксары, 1992. — С. 40–67 [*Donchev S. G. K voprosu o proiskhozhdenii strunnykh smychkovykh instrumentov i naiboleye rannem poyavlenii ikh v Yevrope // Voprosy istorii i teorii iskusstv. — Cheboksary, 1992. — S. 40–67.*].
  11. Жубанов Х. К. Исследования по казахскому языку / АН Каз. ССР, Ин-т языкознания. — Алма-Ата: Наука, 1966. — 361 с. (На казах. яз.) [*Zhubanov Kh. K. Issledovaniya po kazakhskomu yazyku / AN Kaz. SSR, In-t yazykoznaneya. — Alma-Ata: Nauka, 1966. — 361 s. (Na kazakh. yaz.)*].
  12. Мациевский И. В. Инструментоведческая терминология в объективе науки // Мациевский И. В. В пространстве музыки. — СПб.: РИИИ, 2011. — Т. 1. — С. 189–192 [*Matsiyevskiy I. V. Instrumentovedcheskaya terminologiya v ob'yektive nauki // Matsiyevskiy I. V. V prostranstve muzyki. — SPb.: RII, 2011. — T. 1. — S. 189–192.*].
  13. Музыкальные инструменты: энциклопедия / Науч. ред. М. В. Есипова, О. В. Фраёнова, Ю. И. Неклюдов. — М.: Дека-ВС, 2008. — 786 с. [*Muzykal'nyye instrumenty: entsiklopediya / Nauch. red. M. V. Yesipova, O. V. Frayonova, Yu. I. Neklyudov. — M.: Deko-VS, 2008. — 786 s.*].
  14. Напольских В. В. О «древнетюркских» заимствованиях в удмуртском языке // Финно-угроведение. — Йошкар-Ола, 1995. — № 3–4. — С. 38–51 [*Napol'skikh V. V. O «drevnetyurkskikh» zaимствованиях в удмуртском языке // Finnougrovedeniye. — Yoshkar-Ola, 1995. — № 3–4. — S. 38–51*].

- О «drevnetyurkskikh» zaimstvovaniyakh v udmurtskom yazyke // Finno-ugrovedeniye. — Yoshkar-Ola, 1995. — № 3–4. — S. 38–51].
15. *Омарова Г. Н.* Кобызовая традиция. Вопросы изучения казахской традиционной музыки. — Алматы: Казах. нац. акад. иск-в, 2009. — 519 с. [*Omarova G. N.* Kobyzovaya traditsiya. Voprosy izucheniya kazakhskoy traditsionnoy muzyki. — Almaty: Kazakh. nats. akad. isk-v, 2009. — 519 s.].
  16. *Радлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий: в 4 т. (8 кн.) / В. В. Радлов. — СПб.: Тип. Импер. Акад. наук, 1899. — Т. 2. — Ч. 1. — 1052 с. [*Radlov V. V.* Opyt slovarya tyurkskikh narechiy: v 4 t. (8 kn.) / V. V. Radlov. — SPb.: Tip. Imper. Akad. nauk, 1899. — T. 2. — Ch. 1. — 1052 s.].
  17. *Рассадин В. И.* Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности. Ч. I. Тюркское влияние на лексику монгольских языков. — Элиста: Изд-во Калмыцкого университета, 2007. — 164 с. [*Rassadin V. I.* Ocherki po istorii slozheniya tyurko-mongol'skoy yazykovoy obshchnosti. CH. I. Tyurkskoye vliyaniye na leksiku mongol'skikh yazykov. — Elista: Izd-vo Kalmytskogo universiteta, 2007. — 164 s.].
  18. *Севортыан Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков / Институт языкознания РАН. — М.: Наука, 1974–2003 [Т. 1]. — 1974: Общетюркские и межтюркские основы на гласные. — 767 с.; Т. 6. — 2000: Общетюркские и межтюркские основы на букву ‘К’. — 261 с. [*Sevortyan E. V.* Etimologicheskij slovar' tyurkskikh yazykov / Institut yazykoznanija RAN. — M.: Nauka, 1974–2003 [T. 1]. — 1974: Obshchetyurkskiye i mezhtyurkskiye osnovy na glasnuyе. — 767 s.; T. 6. — 2000: Obshchetyurkskiye i mezhtyurkskiye osnovy na bukvu ‘K’. — 261 s.].
  19. *Субаналиев С. С.* Генезис термина «кыяк» (К проблеме комплексного изучения киргизского инструментального фольклора) // Народная музыка: история и типология: памяти профессора Е. В. Гиппиуса (1903–1985): Сб. науч. тр. / Ленингр. гос. ин-т театра, музыки и кинематографии им. Н. К. Черкасова; ред.-сост. И. И. Земцовский. — Л.: ЛГИТМИК, 1989. — С. 81–88 [*Subanaliyev S. S.* Genezis termina «kyyak» (K probleme kompleksnogo izucheniya kirgizskogo instrumental'nogo fol'klora) // Narodnaya muzyka: istoriya i tipologiya: pamyati professora Ye. V. Gippiusa (1903–1985): Sb. nauch. tr. / Leningr. gos. in-t teatra, muzyki i kinematografii im. N. K. Cherkasova; red.-
  - sost. I. I. Zemtsovskiy. — L.: LGITMIK, 1989. — S. 81–88].
  20. *Татаринцев Б. И.* Этимологический словарь тувинского языка. — Новосибирск: Наука, 2002. — Т. 2: Д, Ё, И, Й. — 388 с. [*Tatarintsev B. I.* Etimologicheskij slovar' tuvinskogo yazyka. — Novosibirsk: Nauka, 2002. — T. 2: D, O, I, Y. — 388 s.].
  21. *Фаминцын А. С.* Домра и сродные ей музыкальные инструменты русского народа // Фаминцын А. С. Скоморохи на Руси. — СПб.: Алатай, 1995. — С. 315–535 [*Famintsyn A. S.* Domra i srodnyye yеy muzykal'nyye instrumenty russkogo naroda // Famintsyn A. S. Skomorokhi na Rusi. — SPb.: Alateyua, 1995. — S. 315–535].
  22. *Эдельман Д. И.* Этимологический словарь иранских языков / Институт языкознания РАН. — М.: Вост. лит., 2000. — Т. 4. 2011. — 415 с. [*Edel'man D. I.* Etimologicheskij slovar' iranskikh yazykov / Institut yazykoznanija RAN. — M.: Vost. lit., 2000. — T. 4. 2011. — 415 s.].
  23. *Серткая О. Ф.* Eski Uygur türklerinden bu güne kadar türk müsikî âletleri ve müsikî terimler // Истоки и эволюция литературы и музыки тюркских народов: Материалы международной конференции / (23–24 сентября 2014 г., Казань). — Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2014. — С. 306–307 [*Sertkaya O. F.* Eski Uygur türklerinden bu güne kadar türk müsikî âletleri ve müsikî terimler // Istoki i evolyutsiya literatur i muzyki tyurkskikh narodov: Materialy mezhdunarodnoy konferentsii / (23–24 sentyabrya 2014 g., Kazan'). — Kazan': IYALI im. G. Ibragimova AN RT, 2014. — S. 306–307].
  24. The Grove Dictionary of Musical Instruments. Vol. 1–3. Oxford. 1984.